

09.01.20

УБИЙСТВО СУЛЕЙМАНИ И РЕАКЦИЯ ГЕРМАНИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 1-7 ЯНВАРЯ

Новый 2020 год в мировой политике начался с убийства иранского генерала Касема Сулеймани в результате американской атаки. Массовые демонстрации на улицах Тегерана и других городов, а также воинственные заявления иранских государственных деятелей добавили напряженности в и без того непростую ситуацию в регионе. 8 января иранские вооруженные силы нанесли ракетный удар по американским базам на территории соседнего Ирака. Новая эскалация напряженности на Ближнем Востоке активизировала всех значимых внешних и региональных игроков. Не осталась в стороне и Германия, уступающая по своему влиянию в регионе другим крупным державам, но стремящаяся к его укреплению за счет дипломатических и экономических мер.

С первых дней эскалации американо-иранской напряженности немецкий МИД стремился проявить инициативную позицию в качестве потенциального переговорщика и миротворца. Основу позиции Берлина составляло желание сохранить важные, по мнению немецких политиков, константы региональной безопасности: «ядерную сделку» с Ираном и присутствие международного контингента по борьбе с ИГ (запрещено в РФ) в Ираке. Весьма амбициозной для немецкой дипломатии выглядела идея убедить Иран проявить сдержанность после убийства Сулеймани. Глава внешнеполитического ведомства ФРГ **Хайко Маас** заявил 5 января о намерении вступить в диалог с Ираном для предотвращения ответных действий в адрес США и их союзников. Однако, как показали события утра 8 января, деятельность Берлина по этому направлению не увенчалась успехом.

Совместно с европейскими партнерами Францией и Великобританией германское правительство выступило с призывом к Ираку не разрывать сотрудничество с международной коалицией по борьбе с запрещенной в России террористической

организацией ИГ. Ранее парламент Ирака проголосовал за вывод иностранных войск с территории страны, которые находятся там для борьбы с ИГ.

Любопытным и показательным шагом Берлина в рамках участия в ближневосточном урегулировании станет визит Ангелы Меркель в Россию, запланированный на 11 января. Представители канцлера Германии заявили о том, что встреча планировалась еще до событий в Иране и была посвящена обсуждению вопросов двухсторонних отношений Берлина и Москвы. Ранее в начале месяца канцлер ФРГ провела телефонные переговоры с Владимиром Путиным, в ходе которых уже обсуждались ситуация вокруг Ирана. Вероятно, спешно анонсированная московская поездка Меркель в Москву будет использована и для обсуждения перспектив проекта «Северный поток – 2».

Одним из последствий нарастания напряженности вокруг Ирана стала передислокация военнослужащих и инструкторов бундсвера в Ираке. Часть из них была **выведена** из городов Багдад и Таджи в соседние государства: Иорданию и Кувейт. На севере Ирака продолжает находиться около 100 немецких военнослужащих. Всего в рамках антитеррористической коалиции в регионе задействовано свыше 400 солдат и офицеров бундсвера, более половины которых (около 280 человек) расположены в Иордании. Депутаты из числа оппозиционных партий: «Левых» и «Зеленых» выступили за полный вывод немецких войск из Ирака.

В журнале Spiegel позицию ЕС и Германии раскритиковали как пассивную и неопределенную. В статье заместителя главного редактора берлинского бюро издания Кристиан Хоффманн **указывается**, что нынешний кризис вокруг Ирана может углубить раскол между США и ЕС. По ее мнению, европейцам следовало не только осуждать ответные ракетные атаки Ирана и ситуацию с правами человека в стране, но и решительно осудить самовольные действия администрации Дональда Трампа, подрывающие безопасность в регионе:

«Лицемерие европейцев не утихомирят Трампа. Напротив, опасность, того, что США будут продолжать курс на эскалацию, будет возрастать. Вскоре европейские союзники могут столкнуться с неудобным решением: Что, если США захотят объявить ответный удар Ирана как нападение на члена НАТО?»

Действительно, убийство Сулеймани не привнесло гармонии в германо-американские отношения. В интервью медиаизданию Deutschlandfunk Хайко Маас, отвечая на вопрос журналиста, на чьей же стороне находятся европейцы в разгорающемся конфликте, **ответил**:

«Мы находимся на той стороне, которая всегда хочет дать шанс дипломатии».

На уточнение журналиста, что это не обязательно будет означать поддержку США, Маас ответил утвердительно, добавив:

«Когда я смотрю на события, которые произошли спустя несколько дней после убийства Сулеймани, неизбежно возникает вопрос, те ли это события, которые мы хотим. Я не думаю, что это так. Поэтому мы должны разобраться с этим сейчас и внести как Европа свой вклад в то, чтобы использовать каждую возможность и дать дипломатии шанс.»

На сегодняшний день иранский кризис демонстрирует ограниченные возможности ФРГ и ЕС по влиянию на развитие ситуации в ближневосточном регионе. Тем не менее, активность Берлина показывает его заинтересованность в укреплении своего влияния за счет содействия переговорным процессам. Ценностный подход немецкой дипломатии, не всегда соответствующий специфике ближневосточного региона, вряд ли позволит ФРГ всегда успешно находить общий язык с государствами-антагонистами региона. Однако ставка на взаимодействие с европейскими партнерами в лице Франции и Великобритании, а также обращение к немецкому экономическому потенциалу может позволить Берлину занять свою нишу в процессе ближневосточного урегулирования.

Источник: Убийство Сулеймани и реакция Германии

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

